УДК 377; 378; 316.3

ББК 60.56; 74.4

DOI 10.31554/2222-9175-2020-37-140-146

Ю. Г. Бюраева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Показан сравнительный анализ механизма воспроизводства социально-профессиональной структуры в регионах с противоположным уровнем социально-экономического развития на примере Республики Бурятия и Тюменской области. Анализ проведен на основе методологии Ф. Э. Шереги. Выявлено отсутствие зависимости степени соответствия структуры профессиональной подготовки кадров реальному распределению занятых от уровня развития региона. Раскрыты аналогичные тенденции перепроизводства специалистов с высшим уровнем подготовки и нехватки квалифицированных рабочих и служащих в более развитых регионах. Выявлена необходимость изменения структуры профессиональной подготовки, выравнивания разрыва в межотраслевой и межпрофессиональной оплате труда и развития системы дополнительного профессионального образования в целом по стране.

Ключевые слова: социально-профессиональная структура, профессиональное образование, Республика Бурятия, Тюменская область, структура профессиональной подготовки.

Yu. G. Byuraeva

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ROLE OF EDUCATION IN THE REHABILITATION OF SOCIAL AND PROFESSIONAL STRUCTURE OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines comparative analysis of rehabilitation of social and professional structure in the regions with opposite levels of social and economic development using the examples of the Republic of Buryatia and Tyumen region. The analysis is based on the method by F. E. Sheregi. The absence of dependence of the degree of structural conformity of professional training to real distribution of the employees from the level of region's development was revealed. The similar tendencies of surplus of specialists with high level of training and lack of qualified employees in developed regions were disclosed. Necessity of changes in structure of professional training, equalization of gap in inter-industry and inter-professional remuneration and development of system of additional professional education in the country are revealed.

Keywords: social and professional structure, professional education, Republic of Buryatia, Tyumen region, structure of professional training.

Статья является продолжением анализа механизма воспроизводства социальной структуры общества профессиональным образованием, начато на примере Республики Бурятия (РБ) в четвертом номере «Вестника БНЦ СО РАН» за 2019 г. [Бюраева 2019]. В основе анализа лежит методология Ф. Э. Шереги [2010, 2015], согласно которой современная социально-профессиональная (классовая) структура российского общества рассматривается с учетом официальных статистических данных. Применив указанный принцип к региональной ситуации, мы выявили несоответствие структуры обучающихся на различных уровнях профессионального образования с существующим распределением занятых, сложившимся на рынке труда. Это, по сути, является итогом неэффективно потраченных с экономической точки зрения усилий, времени и средств, что порождает рост безработицы и социальной напряженности в молодежной среде, ведущий к стагнации экономики, опасным социальным напряжениям и росту межпоколенческой конфликтности.

В данной статье попытаемся выявить, зависит ли данная тенденция от уровня социально-экономического развития региона, а также как происходит воспроизводство социально-профессиональной структуры в целом в РФ. Как известно, Республика Бурятия относится к депрессивным регионам, с низким уровнем развития экономики и социальной сферы. Возможно, именно этим обуславливается нарастание структурных дисбалансов спроса и предложения рабочей силы по уровню образования и профессионально-квалификационному профилю. Поэтому проведем сравнительный анализ механизма воспроизводства социально-профессиональной структуры регионов с высоким и низким уровнем социально-экономического развития с учетом общероссийской ситуации.

Так, по уровню валового регионального продукта на душу населения, по последним данным, среди российских регионов 1-е место занимает Тюменская область (ТО) [Валовой региональный продукт...], в то время как Бурятии принадлежит 70-е место из 82 субъектов РФ. Кроме того, с 2011 г. агентством «РИА Рейтинг» проводится рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ на основе агрегирования различных показателей, объединенных в 4 группы: масштаб экономики, ее эффективность, бюджетная и социальная сферы. Согласно данному рейтингу, Ханты-Мансийский автономный округ, входящий в состав Тюменской области, находится на 3-м месте после Москвы и Санкт-Петербурга. Также позиции Ямало-Ненецкого автономного округа (5-е место), как и самой Тюменской области (7-е место), довольно высоки на экономической карте России [Рейтинг...]. В связи с этим было решено включить в анализ именно Тюменскую область, поскольку сравнение с городами федерального значения не совсем корректно.

Рассмотрим существующую в регионах социально-профессиональную структуру (табл. 1).

Из указанных данных следует, что для воспроизводства занятых на двух первых позициях (скорее только второй, поскольку руководителями после окончания вуза не становятся) в Республике Бурятия потребуется порядка 29,9 % (6,4+23,5) от ежегодного общего выпуска системы профессионального образования, за исключением дополнительного профессионального образования. То есть только один из четырех закончивших обучение имеет шанс занять позицию, требующую высшего образования при условии наличия вакансий естественного происхождения (выход на пенсию, увеличение числа рабочих мест). В Тюменской области, как и в РФ в целом, этот показатель выше – 36,7 % и 34,5 %: здесь один из трех выпускников имеет такой шанс.

Таблица 1

Социально-профессиональная структура общества Республики Бурятия, 2018 г.*

Статус	Требуемый мин. уровень ПО	Доля от занятого населения, %		
		РБ	ТО	РФ
Руководители	ВО	6,4	6,4	6,8
Специалисты высшего уровня квалификации	ВО	23,5	30,3	27,7
Специалисты среднего уровня квалификации	СПО (спец-ты ср. звена)	10,5	6,9	15,3
Квалифицированные рабочие сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	СПО (спец-ты ср. звена)	2,9	0,7	0,9
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	СПО (спец-ты ср. звена)	13,1	12,9	14,1
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	СПО (квал. рабочие)	3,5	4,1	3,9
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	СПО (квал. рабочие)	14,7	15,5	13,4
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	СПО (квал. рабочие)	14,4	17,9	12,1
Неквалифицированные рабочие	СПО (квал. рабочие) или без ПО	10,9	5,3	5,8

* Рассчитано по: [Статистический ежегодник 2019-1; Распределение численности занятых...; Численность занятого населения...].

Уровень подготовки специалистов среднего звена будет востребован для следующих трех позиций таблицы 1. Наибольшая востребованность наблюдается для страны в целом – 30,3 % ежегодного общего выпуска, для Бурятии – 26,5 %, для Тюменской области – 20,5 %.

Уровень подготовки квалифицированных рабочих и служащих будет необходим для служащих, работников сферы обслуживания, операторов и в определенной степени для неквалифицированных рабочих. В сумме для Бурятии это составляет 43,5 % от общего состава занятого населения, для Тюменской области чуть ниже – 42,8 %, для РФ в целом – 35,2 %.

Таким образом, предполагаемые вакансии для выпускников региональных систем профессионального образования распределены по уровню образования в пропорции, отраженной в таблице 2.

Таблица 2

Распределение предполагаемых вакансий по уровню образования*, %

Уровень образования	РБ	ТО	РФ
ВО	29,9	36,7	34,5
СПО (спец-ты ср. звена)	26,5	20,5	30,3
СПО (кв. рабочие)	43,5	42,8	35,2

* Источник: авторский расчет.

Рассмотрим, каков ответ систем профессионального образования на необходимость воспроизводства существующей социально-профессиональной структуры.

Высшее образование в Республике Бурятия включает чуть менее половины контингента, получающего профессиональное образование. В Тюменской области этот показатель еще выше и уже превышает половину. Самый высокий показатель наблюдается в РФ в целом. В то же время потребность рынка труда в специалистах с высшим образованием в Тюменской области и РФ в целом значительно превышает республиканскую (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение числа обучающихся в системе ПО
и кадровых потребностей рынка труда в 2018 г.

Уровень ПО	Потребность рынка труда в выпускниках системы ПО, %	Количество выпускников на 10 тыс. рабочей силы*	Доля от общего числа учащихся, %*	Уровень образования занятого населения
Республика Бурятия				
ВО	29,9	114	46,8	36,3
СПО (спец. ср. звена)	26,5	84	41,0	17,8
СПО (кв. рабочие)	43,6	43	12,2	22,6
Тюменская область				
ВО	36,7	88	53,4	36,5
СПО (спец. ср. звена)	20,5	63	37,6	26,7
СПО (кв. рабочие)	42,8	23	9,0	20,9
РФ				
ВО	40,0	122	58,1	34,2
СПО (спец. ср. звена)	28,9	70	34,4	25,5
СПО (кв. рабочие)	31,1	23	7,6	19,5

* Рассчитано по: [Образование].

Как видно, более равномерное распределение спроса и предложения труда приходится на уровень подготовки специалистов среднего звена, особенно на уровне РФ в целом, тогда как всего порядка четвертой части потребности в квалифицированных рабочих и служащих будет удовлетворено. Наибольшее несоответствие наблюдается в Тюменской области.

Наиболее высокий совокупный запрос на выпускников среднего профессионального образования имеет место в Республике Бурятия и составляет 70,1 % (26,5+43,6) от общего числа выпускников. Однако на практике он может быть удовлетворен лишь на 53,2 % (41,0+12,2). В Тюменской области совокупный спрос в 63,3 % будет удовлетворен на 46,6 %, в РФ совокупный спрос в 60 % сможет быть удовлетворен на 42 %. Таким образом, в Бурятии спрос на выпускников системы СПО сможет компенсироваться в наибольшей степени.

Другими словами, на рынке труда региона складывается обратная, в сравнении с образовательной сферой, тенденция. Наиболее востребованными являются квалифицированные рабочие и служащие. Однако среди выпускников Республики Бурятия они составляют всего 16,7 %, в Тюменской области еще меньше – 12,9 %, в РФ в целом – наиболее низкий показатель – 10,3 %. Зато имеет место избыток специалистов высшего уровня подготовки. Среди них преобладают выпускники по специальностям «экономика и управление» и «юриспруденция». В Республике Бу-

рятия доля этих выпускников составляет 29,1 % и 8,9 % [Статистический ежегодник 2019-1: 146–147], в РФ – 28,1 % и 13,6 % [Высшее образование] соответственно. Большое влияние на сохранение тенденции приобретения «избыточных» в экономике профессий экономического и юридического профиля оказывает соответствующий социальный потенциал рабочего места, а именно размер заработной платы. На данный момент одна из самых высоких заработных плат имеет место в финансовом секторе. В Республике Бурятия [Статистический ежегодник 2019-1: 115] и Тюменской области [Статистический ежегодник 2019-2: 71–72] уровень заработка в финансовой и страховой деятельности находится на 2-м месте после такового в добыче полезных ископаемых, на уровне РФ [Уровень жизни населения] в целом он занимает 1-е место. Поэтому для снижения перепроизводства специалистов отдельных отраслей необходимо выравнивание разрыва в межотраслевой и межпрофессиональной оплате труда в целом по стране.

Самая проблематичная ситуация складывается с выпускниками высших учебных заведений, особенно в Бурятии. Здесь доля студентов вузов превышает в 1,57 раза реально необходимое для воспроизводства существующей структуры количество, тогда как в Тюменской области – в 1,46 раза, в РФ – в 1,45 раза. Такое положение, обозначенное Ф. Э. Шереги профессиональным и экономическим балансом, является избыточной квалификацией.

Таким образом, нельзя сказать, что в более развитых регионах связь между системой профессионального образования и реальной социально-профессиональной структурой вакансий теснее, чем в депрессивных. Если в Тюменской области наибольшее несоответствие наблюдается на уровне среднего профессионального образования, то в Бурятии происходит большее перепроизводство специалистов высшего уровня. Однако в целом обоим регионам присущи аналогичные тенденции, заключающиеся в перепроизводстве специалистов с высшим уровнем подготовки и нехватке квалифицированных рабочих и служащих. При этом на уровне РФ в целом наблюдается более сглаженная ситуация. Можно заключить, что рассмотренные тенденции характерны для страны в целом в связи с массовизацией высшего образования после смены социально-политического уклада и деиндустриализации. В условиях быстрых изменений на рынке труда высшее образование позволяло легче переходить с одного рабочего места на другое. Кроме того, уровень образования стал влиять на размер заработной платы и возможность карьерного роста. Предполагалось, что спрос и предложение как регуляторы рыночных отношений определяют необходимую для экономики структуру профессионального обучения, но на практике спрос на образование продолжает формироваться главным образом абитуриентами и их родителями.

Рассмотренные количественные данные свидетельствуют о необходимости изменения структуры профессиональной подготовки и развития системы дополнительного профессионального образования как институционального регулятора рынка труда и воспроизводимой социальной структуры общества, который позволяет в сжатые сроки «доводить» специалистов до требуемого уровня квалификации (компетенции).

Источники и литература

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.

Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.

Статистический ежегодник. 2019: стат. сб. / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2019. – 465 с.

Статистический ежегодник: стат. сб.: в 2 ч. Ч. II (2017, 2018 г.) / Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. – Тюмень, 2019. – 280 с.

Бюраева Ю. Г. Роль образования в воспроизводстве социально-профессиональной структуры Республики Бурятия / Ю. Г. Бюраева // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2019. – № 3. – С. 195–199.

Валовой региональный продукт на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 10.01.2020).

Высшее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 12.01.2020).

Грани российского образования. – М.: Центр социологических исследований, 2015. – 644 с.

Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (дата обращения: 09.01.2020).

Распределение численности занятых в экономике по полу и занятиям по Тюменской области в 2016–2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/ЗАН_проф_ТО.htm (дата обращения: 27.12.2019).

Рейтинг социально-экономического положения регионов-2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 10.01.2020).

Тюрина И. О. Об индексе Шереги и возможностях количественного анализа социально-экономических процессов / И. О. Тюрина, Г. А. Ключарев // Россия реформирующаяся. Вып. 13. Ежегодник. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 287–302.

Уровень жизни населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 13.01.2020).

Численность занятого населения по полу и группам занятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (дата обращения: 27.12.2019).

Шереги Ф. Э. Факторы противодействия модернизации российского профессионального образования / Ф. Э. Шереги // Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. – М.: ЦСП, 2010. – С. 212–217.

Шереги Ф. Э. Образование как социальный институт: функции и дисфункции / Ф. Э. Шереги // Россия реформирующаяся. Вып. 13. Ежегодник. – М.: Новый хронограф, 2015. – С. 12–37.

References

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: stat. sb. / Rosstat. – M., 2019. – 1204 s.

Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik. 2019: stat. sb. / Rosstat. – M., 2019. – 708 s.

Statisticheskij ezhegodnik. 2019: stat. sb. / Buryatstat. – Ulan-Ude, 2019. – 465 s.

Statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.: v 2 ch. Ch. II (2017, 2018 g.) / Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti, HMAO i YANAO. – Tyumen', 2019. – 280 s.

Byuraeva Yu. G. Rol' obrazovaniya v vosproizvodstve social'no-professional'noj struktury Respubliki Buryatiya / Yu. G. Byuraeva // Vestnik Buryatskogo nauchnogo centra Sibirskogo ot-deleniya Rossijskoj akademii nauk. – 2019. – № 3. – S. 195–199.

Valovoj regional'nyj produkt na dushu naseleniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (data obrashcheniya: 10.01.2020).

Vysshee obrazovanie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (data obrashcheniya: 12.01.2020).

Grani rossijskogo obrazovaniya. – M.: Centr sociologicheskikh issledovaniy, 2015. – 644 s.

Obrazovanie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm (data obrashcheniya: 09.01.2020).

Raspredelenie chislennosti zanyatyh v ekonomike po polu i zanyatiyam po Tyumenskoj oblasti v 2016–2018 gg. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://tumstat.gks.ru/storage/mediabank/ZAN_prof_TO.htm (data obrashcheniya: 27.12.2019).

Rejting social'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov-2018 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (data obrashcheniya: 10.01.2020).

Tyurina I. O. Ob indekse Sheregi i vozmozhnostyah kolichestvennogo analiza social'no-ekonomicheskikh processov / I. O. Tyurina, G. A. Klyucharev // Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 13. Ezhegodnik. – M.: Novyj hronograf, 2015. – S. 287–302.

Uroven' zhizni naseleniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (data obrashcheniya: 13.01.2020).

Chislennost' zanyatogo naseleniya po polu i gruppam zanyatij [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm (data obrashcheniya: 27.12.2019).

Sheregi F. E. Faktory protivodejstviya modernizacii rossijskogo professional'nogo obrazovaniya / F. E. Sheregi // Modernizaciya rossijskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy. – M.: CSP, 2010. – S. 212–217.

Sheregi F. E. Obrazovanie kak social'nyj institut: funkcii i disfunkcii / F. E. Sheregi // Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 13. Ezhegodnik. – M.: Novyj hronograf, 2015. – S. 12–37.